

3. В республике предстоит реализовать программу по повышению эффективности молочной отрасли, как в промышленных молочных комплексах, так и молочных фермах. Приведенные в таблице 5 показатели объемов производства за последние годы за счет личных подсобных хозяйств не дают реальную картину положения дел в молочной отрасли, так как методика определения объемов производства в ЛПХ не полностью соответствует реалиям и требует совершенствования с учетом тенденции сокращения численности и продуктивности коров у населения.

4. При выборе проектов по развитию сельскохозяйственного производства следовало бы учитывать негативные последствия создания сельхозпредприятий-гигантов, как это было в нашей стране в 1960–1970-е годы, так называемая «индустриализация» села на современном этапе должна проводиться с учетом возможностей ресурсов, сохранением сложившихся традиций, особенно в отрасли животно-

водства, в социальной сфере и обеспечении занятости населения.

Литература

1. Ишмуратов М.М. Агропромышленное производство в Республике Башкортостан: опыт организации, проблемы, перспективы // АПК: экономика и управление. 2017. № 4.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.12.2012 № 458 (ред. от 10.03.2015) «О государственной программе "Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан"».

3. Республика Башкортостан в цифрах: стат. сб. в 2 ч. Ч. 2. Башкортостанстат. Уфа, 2016.

4. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан в январе-декабре 2016 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Уфа, 2017.

Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан

А. АВВАКУМОВ

Введение

В настоящее время процесс развития мировой экономики рассматривается некоторыми отечественными и зарубежными учеными как последовательный переход от одного технологического уклада к другому. Сторонниками такого подхода являются В.М. Авербух, В.П. Бочаров, В. Дречслер, С.Ю. Глазьев, Л.К. Гуриева, А.В. Коротаев, Р. Кэттлер, Д.С. Львов, К. Перес, Э.С. Рейнерт, В.А. Садовничий, Б.А. Соловьев, А.В. Тебекин, Г.Г. Фетисов, Ю.И. Хаустов, Ю.В. Яковец и другие исследователи [15].

Большинство вышеперечисленных авторов сходятся во мнении, что первый технологический уклад (далее – ТУ) начал формироваться в конце XVIII века и характеризовался зарождением текстильной промышленности, а также повсеместным использованием энергии воды. Становление второго уклада, захватившего всю вторую и третью четверть XIX века, связан, прежде всего, с изобретением парового двигателя, что стало основой для создания паровоза и широкого распространения сети железных дорог. Третий уклад, часто называемый эпохой «электричества и стали», обусловил создание

Аввакумов Алексей Алексеевич, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

первой глобальной системы коммуникации – сети телеграфных линий, а также начало масштабного автомобилестроения и индустриального производства. Начавшийся в 30-х и закончившийся в середине 80-х годов прошлого века четвертый ТУ был напрямую связан с широкомасштабной добычей нефти и использованием продуктов ее переработки, обузданием энергии атома и массовым производством различных синтетических материалов. На рубеже 90-х годов XX века формируется пятый ТУ, ознаменовавшийся созданием глобальных компьютерных сетей, спутниковых технологий и сетей мобильной телефонной связи, а также зарождением генной инженерии и взрывным развитием микроэлектроники. В настоящее время активно развиваются нано-, био- и информационно-телекоммуникационные технологии, относящиеся уже к шестому ТУ, а также ресурсосберегающие технологии и возобновляемые источники энергии [2]. В.Е. Лепский и И.А. Прохоров предполагают, что для седьмого ТУ, который начнется в 2060 году, будут характерны метакогнитивные технологии, позволяющие использовать сознание индивида как производительную силу [7].

С.Ю. Глазьев предлагает определять ТУ как группу производств одного технического уровня, связанных друг с другом однотипными вертикальными и горизонтальными потоками ресурсов, имеющих общую научно-техническую базу, однородные человеческие ресурсы и развивающихся схожим образом. В каждом ТУ преобладает базовая технология, которая проходит в своем развитии через этапы зарождения, развития и насыщения. Указанный автор обращает внимание и на то, что любой ТУ характеризуется сложной структурой, то есть совокупностью элементов различного функционального назначения, главным из которых является так называемое ядро ТУ – совокупность производств объединенных базовой технологией. Другим важным элементом являются определяющие формирование ядра ТУ технологические нововведения, способствующие коренным преобразованиям в структуре экономики,

которые, как правило, называют «ключевым фактором». Отрасли экономики, своевременно воспринимающие «ключевой фактор» и распространяющие технологии нового ТУ, принято называть несущими [3].

Переход к новому ТУ всегда обуславливает расширение производственных возможностей и эволюцию методов организации производства, что влечет за собой повышение эффективности использования труда и капитала. Начиная с четвертого ТУ важным фактором такого повышения эффективности стал технологический прогресс, вклад которого в развитие экономики достигал в различные периоды времени 80 % [4].

В настоящее время экономическое развитие РФ осуществляется в рамках сырьевой модели, переход к пятому ТУ осуществился лишь в авиакосмической и оборонно-промышленной отраслях. Высокотехнологичный сектор экономики не превышает 18 % в денежном выражении, в натуральном выражении этот показатель еще ниже [2; 6].

В то же время важной особенностью пятого ТУ является явно обозначившийся переход к инновационной экономике. Осуществление подобного перехода в условиях сложившейся в России экономической модели немыслимо без целенаправленной государственной научно-технической политики (далее – ГНТП).

В соответствии с положениями Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) ГНТП – это составляющий элемент социально-экономической политики РФ, устанавливающий цели, направления и формы деятельности органов государственной власти в сфере техники, науки и реализации ее достижений, а также отношение государства к научной и научно-технической деятельности [17].

В основе такой концепции ГНТП, как линейная модель инноваций, лежит предположение о том, что инновации развиваются в следующей последовательности: фундаментальные научные исследования – прикладные исследования – опытно-конструкторские

разработки. Под инновацией в данном случае подразумевается внедренное в хозяйственный оборот востребованное рынком новшество, обуславливающее повышение эффективности процессов производства или качества продукции, являющееся результатом интеллектуальной деятельности индивида [11].

Анализ процесса последовательной смены одного ТУ другим показывает, что период времени, в течение которого господствует один конкретный уклад, неуклонно уменьшается. Так, если первый уклад длился 60 лет, четвертый – менее 40, то прогнозная продолжительность шестого составит около 30 лет. Подобное ускорение смены ТУ обусловлено преимущественно тем, что в середине прошлого века резко возросла активность инновационной деятельности как отдельных предпринимателей и предприятий в частности, так и государств в целом [8].

Определение понятия «инновационная деятельность» дано в статье 2 Федерального закона РФ № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Так, согласно данному закону инновационная деятельность – это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее функционирования [17].

На сегодняшний день государство играет в инновационной деятельности (далее – ИД) главенствующую роль, сосредотачивая в своих руках регулирующие функции, финансовые средства и научно-исследовательскую базу инновационной инфраструктуры. В настоящее время все развитые страны сознательно формируют сообщества профессиональных новаторов, задействованных в каждой стадии инновационного процесса, начиная от оформления научной идеи до внедрения в производство результатов интеллектуальной деятельности. Совокупность такого сообщества и необходимой для его успешного функционирования инновационной инфраструктуры, созданной при поддержке государства, можно, по нашему мнению,

считать национальной инновационной системой. Создание национальной инновационной системы является важнейшей вехой на пути к экономике знаний [8].

В утвержденном 5 августа 2005 года руководстве № 2473п-П7 Председателя Правительства РФ «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» (далее – Руководство) впервые в РФ на законодательном уровне установлено, что национальная инновационная система (далее – НИС) – это совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики в области развития инновационной системы. Положения документа также устанавливают, что инновационная продукция является результатом инновационной деятельности, а именно товарами, работами и услугами, предназначенными для реализации.

К основным элементам инфраструктуры НИС РФ Руководство относит [10]:

- центры трансферта технологий;
- инновационно-технологические центры;
- технопарки;
- бизнес-инкубаторы;
- образовательные организации высшего

образования и пр.

Однако, обладая всеми вышеперечисленными ресурсами, государство не смогло создать отлаженный механизма коммерциализации инноваций, что, по нашему мнению, связано с отсутствием у государственных служащих необходимых маркетинговых и коммерческих навыков, а также с отсутствием взаимодействия между государственным и частным секторами экономики в области коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Такое взаимодействие позволит сделать государственную инновационную политику более гибкой и отвечающей быстро изменяющимся потребностям рынка. Указанные сектора экономики должны также иметь непосредственную

взаимосвязь с научной средой, что обеспечит возможность постоянной фокусировки научного потенциала на создании базы для разработки инновационных продуктов, удовлетворяющих потребностям потенциального покупателя.

Очевидно, что подобное взаимодействие немислимо без объединения целенаправленных усилий представителей органов государственной власти, менеджмента организаций реального сектора экономики, а также научного сообщества, сосредоточенных преимущественно в образовательных организациях высшего образования (далее – ООВО).

Инновационная деятельность образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан

В процессе своего развития рассмотренные выше ТУ проходят через ряд последовательных фаз. Именно этой сменой фаз можно объяснить колебания рентабельности и конкурентоспособности различных промышленных продуктов во времени. Попыткой нивелировать эти колебания и обусловлен интерес предприятий и организаций к реализации ИД. Те предприятия, которые освоили инновации первыми, могут предложить рынку более качественный или менее дорогой продукт, чем остальные. Успешным инновациям (новым технологиям производства, методам организации производственного процесса и т.п.) предприятия стараются обеспечить юридическую защиту или сохранность их в тайне (ноу-хау), так как они способствуют повышению конкурентоспособности и дают уникальные преимущества. В результате этого предприятия получают дополнительный доход, своего рода технологическую ренту на определенный срок. В традиционных отраслях доля такой ренты лежит в диапазоне 30–50 %, а в высокотехнологичных – 90 % прибыли и выше. Эти дополнительные прибыли обеспечивают покрытие затрат на разработку и внедрение в хозяйственный оборот инноваций. Не ведущие инновационную деятельность предприятия выпускают постепенно устаревающую и менее

конкурентоспособную продукцию или применяют устаревшие технологии, что неуклонно снижает их конкурентоспособность на рынке. В конечном итоге они либо становятся банкротами, либо начинают осуществлять ИД вынужденно [12].

Реалии современной государственной бюджетной политики в РФ таковы, что все большее число полномочий передается на региональный уровень. Таким образом, все большее значение в научно-технической и инновационной сфере приобретает региональный уровень отношений между органами власти, бизнесом и научным сообществом. Финансирование инновационной деятельности предполагает наличие целевой ориентации и множественности источников (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, юридические и физические лица). Оно осуществляется посредством выделения средств научно-исследовательским организациям, ООВО, фондам поддержки инновационной деятельности и другим организациям, поддерживающим или реализующим инновационные проекты. В данной работе основное внимание уделено элементам национальной инновационной системы, функционирующим на территории Республики Башкортостан (далее – РБ), то есть региональной инновационной системы (далее – РИС).

Необходимо обратить особое внимание на то, что инновационная деятельность в силу своей специфики лучшим образом осуществляется при децентрализованном характере управления ею, а ее эффективность во многом определяется географической приближенностью создателей и потребителей инноваций друг к другу.

В современных условиях глобальной конкуренции регионы должны быть мотивированы на создание такой системы управления развитием промышленности, которая обеспечила бы условия для взаимовыгодного сотрудничества между представителями сфер науки, промышленности и государственного управления. Для реализации такого сотрудничества на практике необходимо не только провести анализ инновационного потенциала субъекта РФ, но и действия, направленные на его сохранение,

развитие и практическое использование в хозяйственной деятельности промышленных предприятий и прочих организаций.

В каждом регионе существуют разветвленные сети неформальных контактов, объединяющие представителей органов государственной власти и различных организаций. Именно они позволяют достичь более гармоничного взаимодействия между образовательными организациями, высокотехнологичными предприятиями и властными структурами, целью которого является успешная реализация инновационной деятельности в регионе. Высокая информированность, знание особенностей территории, возможность осуществления непосредственного контакта и управленческого воздействия на образовательные, научные и бизнес-структуры позволяют представителям региональной власти находить взаимовыгодные решения проблем, возникающих в инновационной сфере, с учетом местной специфики и особенностей менталитета граждан.

Элементом инфраструктуры РИС РБ является и инновационная инфраструктура ООВО, под которой понимаются [13]:

- бизнес-инкубаторы;
- технопарки;
- инновационно-технологические центры;
- инжиниринговые центры;
- центры сертификации;
- центры трансфера технологий;
- центры коллективного пользования;
- центры научно-технической информации;
- центры инновационного консалтинга;
- прочие объекты инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура ООВО представляет собой совокупность взаимосвязанных и зачастую взаимозависимых элементов реализации ИД, имеющих своей целью коммерциализацию инноваций.

И.Р. Агамирзян выделяет две основных разновидности инновационной инфраструктуры ООВО [1]:

– материальную (бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, центры трансфера технологий и т.д.);

– нематериальную (оценка и защита интеллектуальной собственности, коммерциализация инноваций, услуги по продвижению интеллектуальной собственности и т.п.).

Осуществляя свои функции одновременно на нескольких рынках, ООВО вынуждены оперативно реагировать на перманентные изменения во внешней среде, поскольку они обеспечивают пополнение кадровых, технологических и информационных ресурсов инновационной деятельности в регионе посредством эффективного управления своей образовательной и инновационной инфраструктурой.

Кроме того, ООВО являются базой для создания таких коммерческих предприятий, как консалтинговые и маркетинговые агентства, технопарковые структуры и инжиниринговые центры. Тесная кооперация образовательных, научных, промышленных и маркетинговых структур способствует более эффективной коммерциализации инноваций и увеличению налоговых отчислений в бюджет региона.

Развитие региональной экономики напрямую связано с созданием благоприятных условий и вовлечением деятелей науки и исследователей в инновационную деятельность с целью создания конкурентоспособных на национальном и мировом рынке инновационных продуктов, а также предоставления ученым возможности реализовывать инновационные предложения и разработки в долгосрочной перспективе.

Инновационная инфраструктура ООВО призвана связать ученого, разработавшего инновационный продукт, и потребителя, заинтересованного в приобретении высококачественного результата инновационной деятельности, этим и обусловлены ее основные компетенции [14]:

– научно-инновационные, направленные на создание инноваций;

– технологические, в рамках которых происходит материально-техническое и технологическое оснащение инновационной деятельности;

– кадровые, позволяющие взрастить высококвалифицированные кадры для научной и инновационной деятельности;

– коммерческие, предполагающие налаживание связей с потенциальными потребителями результатов инновационной деятельности с целью максимизации экономической выгоды от их реализации;

– образовательные, необходимые для реализации образовательной деятельности в условиях конкуренции и начальной подготовки кадров для реализации инновационной деятельности;

– финансово-бухгалтерские, направленные на регулирование финансовой деятельности и ведение отчетности о ней;

– инвестиционные, обеспечивающие привлечение инвестиций от государства и частных инвесторов;

– контрольно-ревизионные, позволяющие осуществлять оперативный контроль за целевым расходованием финансовых, материальных, временных, информационных и человеческих ресурсов каждым из элементов инновационной инфраструктуры ООВО.

В 2010–2015 годах в РБ реализовано 203 комплексных проекта по созданию высокотехнологичных производств в рамках кооперации между промышленными предприятиями и ООВО. В этих проектах было задействовано 172 российских производственных предприятия и 82 ООВО, при этом на каждый вложенный государством рубль указанные предприятия вложили в проекты 1,2 рубля собственных средств, из которых на проведение НИОКР на базе ООВО затрачено 34 %, а на организацию и развитие производства – 66 %. В ходе кооперации за тот же период времени ООВО было зарегистрировано 763 российских и зарубежных патента по тематике проектов, создано и усовершенствовано 40 научных центров, лабораторий и учебно-производственных комплексов [9].

Подобные проекты являются привлекательными как для промышленных предприятий, так и для ООВО. Предприятиям они позволяют получить новые технологии и продукт, повысить

конкурентоспособность и выйти на новые рынки, минимизировав при этом уровень коммерческого риска благодаря субсидированию НИОКР со стороны государства. В свою очередь для ООВО ключевыми факторами являются увеличение финансирования перспективных исследований и разработок, установление долгосрочных взаимовыгодных отношений с производственными предприятиями, а также создание, поддержка и развитие высокопродуктивных научных коллективов.

На начало 2016 г. в сфере образования насчитывалось 56 проектов ГЧП, на 1 января 2017 г. их было уже 64 [9].

В то же время показатели инновационной деятельности ООВО в РБ не всегда отличаются положительной динамикой. Так, например, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в сфере высшего образования, сократилась с 21918 человек в 1992 г. до 8262 человек в 2015 году, то есть снижение превысило 2,5 раза. При этом численность исследователей, имеющих ученую степень, составила в 2015 г. 1183 человека, или чуть более 14 % от общей численности исследователей. Доля докторов наук в общей численности исследователей, имеющих ученую степень, составляла в 2015 г. 25 %, кандидатов наук – 75%. Лишь каждый двадцатый исследователь в 2015 г. относился к возрастной группе до 30 лет, к группе от 30 до 39 лет – только каждый четвертый, почти 70 % исследователей старше 39 лет [9].

Приведенные данные совершенно очевидно свидетельствуют о том, что количество вовлеченных в инновационную деятельность исследователей неуклонно сокращается. К еще более печальным выводам приводит анализ статистики, отражающей отсутствие у молодежи интереса к участию в инновационной деятельности ООВО и выстраиванию карьеры в сфере высшего образования.

Эти неутешительные выводы подтверждают и данные о количестве аспирантов и докторантов, обучающихся в ООВО республики. Так, количество аспирантов снизилось с 2010

года почти на 29 % и составило к 2016 году 2249 человек, количество докторантов снизилось за тот же период более чем на 57 % и составило к 2016 г. всего лишь 26 человек [9].

Подобное отношение населения к научной деятельности во многом обусловлено недостаточным финансированием этой сферы народного хозяйства. Внутренние затраты РБ на научные исследования и разработки, приведенные к ценам 1989 года, только в 2015 году превысили уровень посткризисного 2009 года и составили 8329,7 млн рублей в фактически действующих ценах 2015 года, что составляло 2046 рублей на душу населения. Затраты РБ на фундаментальные исследования снизились к 2016 году на 46 % по сравнению с 2011 годом, на прикладные – на 25% [9].

Положительную динамику показали значения поданных и выданных патентов на изобретения, так, если в 2010 году в РБ было подано 594 такие патентные заявки и выдано 467, то в 2016 году было подано уже 692 и выдано 486 заявок, то есть эти показатели увеличились на 15,5 % и 4 % соответственно. Однако в то же время снизилось количество поданных и выданных патентных заявок на полезные модели и промышленные образцы. Если в 2010 году в РБ количество поданных и выданных заявок на полезные модели равнялось соответственно 208 и 180, то в 2016 году аналогичные показатели равнялись 195 и 145 соответственно, то есть имело место снижение этих показателей на 6,25 % и 9,5 % соответственно. По промышленным образцам ситуация оказалась еще более удручающей: так, в 2010 году количество поданных и выданных в РБ патентных заявок на этот объект патентного права составляло соответственно 28 и 22, а в 2016 году значение аналогичных показателей равнялось 21 и 4 соответственно, то есть снижение составило 25 % и 81 % соответственно [9].

Республика тратит на финансирование НИОКР лишь 0,6% ВРП – 269,2 руб. на душу населения, что в 3,16 раза ниже среднего показателя по РФ. Количество выданных на 100 тысяч человек населения патентов составляет

лишь 16 штук. Все это создает серьезные проблемы для инновационного развития РБ. В 2016 году в РБ было внедрено лишь 10 передовых производственных технологий разработанных ОООО [9].

Анализ приведенных выше данных показывает, что в РБ имеется дисбаланс между патентной активностью ОООО и объемом внедренных в производство передовых технологий, что свидетельствует о наличии серьезных проблем, связанных с доведением результатов инновационной деятельности до промышленного использования и коммерциализации. Основная причина подобного дисбаланса заключается, по нашему мнению, в том, что в республике отсутствует спрос на результаты инновационной деятельности со стороны реального сектора экономики. Это связано, прежде всего, с тем, что научные исследования, проводимые ОООО, ориентированы по большей части на перспективные потребности формирующихся высокотехнологичных отраслей экономики пятого и шестого ТУ, которые в настоящее время в РБ находятся в зачаточном состоянии. Без поддержки государства прекратили свое существование в последнем десятилетии прошлого века отраслевые исследовательские институты, что привело к разрыву цепочки, тянувшейся от фундаментальной науки до создания конкретных инновационных продуктов, так как в ней не стало промежуточного звена. ОООО занимают освободившуюся нишу крайне медленно, что связано, по нашему мнению, с отсутствием опыта коммерциализации инноваций и проведения маркетинговых исследований. Поэтому разрабатываемые на базе ОООО передовые технологии не находят потребителя в народном хозяйстве региона.

Кроме того, имеет место разобщенность не только бизнеса и научных учреждений, но и последних между собой, поскольку большинство академических научно-исследовательских учреждений, занятые развитием фундаментальной науки, являются федеральными, а функционирующие отраслевые институты, ведущие

прикладные исследования, региональными или частными. Эта проблема может быть решена только путем развития государственно-частного партнерства в инновационной деятельности ООВО и РИС РБ.

Формирование экономики, основанной на получении новых знаний, требует не только создания инновационной инфраструктуры РИС и ООВО РБ, но и достижения высоких показателей эффективности ее функционирования, базирующихся на создании условий для реализации плодотворной инновационной деятельности. Очевидно, что успешная инновационная деятельность в РБ не может быть реализована без слияния интересов и тесного взаимодействия представителей власти, бизнеса и науки.

Совершенствование инновационной деятельности образовательных организаций высшего образования в Республике Башкортостан на основе государственно-частного партнерства

Для устойчивого и эффективного развития экономики РБ необходимо, по нашему мнению, уделить особое внимание обеспечению возможности реализации инновационной деятельности хозяйствующими субъектами региона, иными словами, нужно активизировать инновационный потенциал республики. Одним из важнейших направлений такой активизации является развитие интеллектуальной, творческой, научной, исследовательской и инновационной деятельности в сфере высшего образования. Уровень развития экономики региона во многом зависит от показателей научной и инновационной деятельности в организациях высшей школы, что связано с тем, что генерация и накопление знаний происходит, как правило, в ООВО.

Развитие экономики РБ напрямую связано с созданием благоприятных условий и вовлечение деятелей науки и исследователей в инновационную деятельность с целью создания конкурентоспособных на национальном и мировом рынке инновационных продуктов, а

также предоставления ученым возможности реализовывать инновационные предложения и разработки в долгосрочной перспективе. Наиболее эффективным и адаптивным способом достижения объединения усилий органов государственной власти РБ, частного капитала и научного сообщества на современном этапе развития РИС, является, по нашему мнению, государственно-частное партнерство.

В соответствии с законодательством РФ государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство (далее – ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров, реализуемое на основании соответствующего соглашения в целях привлечения частных инвестиций в экономику и обеспечения публичным партнером доступности различных товаров, работ и услуг, а также повышения их качества [16].

Основополагающим документом, регламентирующим ГЧП в РБ, является Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г., № 224-ФЗ (далее – Федеральный закон № 224-ФЗ). Полностью соответствует его букве и духу закон Республики Башкортостан «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве» от 17 июня 2016 г., № 386-з, последняя редакция которого вступила в силу 01 марта 2017 г. (далее – Закон № 386-з) [5].

Учитывая вышеизложенное, мы можем определить перспективные направления использования инструментария ГЧП для реализации эффективной инновационной деятельности в РБ. К таковым следует, по нашему мнению, отнести:

- формирование планов развития инфраструктуры РИС;
- создание нормативно-правовой базы реализации инновационной деятельности на основе инструментария ГЧП;

- выстраивание системы государственного управления ГЧП при реализации инновационной деятельности;

- стимулирование частных партнеров с целью вовлечения их в ИД на основе ГЧП.

Кроме того, в рамках каждого из вышеперечисленных перспективных направлений использования инструментария ГЧП для реализации инновационной деятельности в РБ можно выделить ряд необходимых мероприятий. Так, в рамках формирования планов развития инфраструктуры РИС можно выделить следующий перечень мероприятий:

- корректировка действующих или разрабатываемых в настоящее время планов реализации инновационной деятельности с учетом возможности применения инструментария ГЧП;

- формирование инвестиционных программ субъекта РФ и муниципальных образований с учетом возможности применения инструментария ГЧП;

- пересмотр стратегии социально-экономического развития с учетом возможности применения инструментария ГЧП.

Создание нормативно-правовой базы реализации инновационной деятельности на основе инструментария ГЧП предполагает реализацию следующего перечня мероприятий:

- приведение «регионального» законодательства о ГЧП в соответствие с Федеральным законом № 224-ФЗ и последующее его развитие с учетом местной специфики;

- адаптация положений Федерального закона № 224-ФЗ на местном уровне с учетом специфики взаимодействия с инвесторами;

- детализация перечня объектов соглашения о ГЧП в «региональном» законодательстве с целью использования инструментария такого партнерства для реализации инновационной деятельности;

- разработка типовых соглашений о ГЧП и размещение их в сети Интернет;

- регламентация порядка содействия публичного партнера в получении частным партнером необходимых для реализации

соглашения о ГЧП разрешений органов исполнительной власти всех уровней (с указанием сроков, критериев и характера ответственности за неисполнение);

- утверждение правил принятия решений о заключении соглашений о ГЧП на период времени, превышающий срок действия лимитов бюджетных обязательств.

В рамках выстраивания системы государственного управления ГЧП при реализации инновационной деятельности необходимо реализовать следующий перечень мероприятий:

- установление порядка межведомственной координации действий при реализации ГЧП;

- утверждение методики определения эффективности и сравнительного преимущества ГЧП;

- разработка типовых форм документации для проведения конкурса на право заключения соглашения о ГЧП и размещение информации о них в сети Интернет;

- регламентация механизмов мониторинга и содействия реализации инновационной деятельности сторонами ГЧП, а также защиты их прав и законных интересов;

- создание подразделения в структуре органов исполнительной власти, непосредственно отвечающего за подготовку, организацию и сопровождение ГЧП;

- организация «прозрачного» конкурсного отбора на право заключения соглашения о ГЧП;

- обучение федеральных, региональных и муниципальных служащих основам ГЧП.

В соответствии с ныне действующим законом Республики Башкортостан от 17 июня 2016 года № 386-з «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» (далее – Закон № 386-з) публичным партнером (далее – ПП) следует считать Правительство РБ, а частным (далее – ЧП) – любое российское юридическое лицо, с которым заключено соглашение ГЧП. Правительство республики определило в качестве лица, уполномоченного в сфере ГЧП, Министерство экономического развития РБ и наделило его правами по координации межведомственного

взаимодействия, предварительному рассмотрению соглашения с ЧП, оценке эффективности проекта, согласованию конкурсной документации, мониторингу реализации соглашения, содействию в защите прав партнеров, ведению реестра заключенных соглашений, обеспечению открытости и доступности информации о соглашениях, а также обязанностью предоставлять результаты проведенных мониторингов [5].

Республика может участвовать в ГЧП, как имущественно, так и финансово. Имущественное участие выражается в передаче в аренду ЧП земельных или водных участков, а также участков недр местного значения. Финансовое участие предполагает субсидирование из бюджета РБ создания, эксплуатации или технического обслуживания объекта соглашения, а также предоставление финансового обеспечения и государственных гарантий ЧП [5].

Ограниченный перечень объектов соглашения является довольно обширным и включает в себя объекты образования [16].

В сложившихся условиях совершенствование инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП может быть, по нашему мнению, эффективно осуществлено посредством использования нижеследующего алгоритма.

Шаг 1. Создание на базе сайтов ООВО единой базы результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), на которые у них имеются права собственности, а также содержащей их подробное описание.

Шаг 2. Создание единого портала ГЧП на базе сайта Министерства образования и науки РБ, сервисы которого позволяли бы заинтересованным в сотрудничестве предприятиям самостоятельно подавать заявки о кажущихся им перспективными проектах ГЧП в инновационной сфере.

Шаг 3. Создание в каждом ООВО консультационных советов, в состав которых должны входить проректор по научной и инновационной деятельности и специалисты по основным направлениям профильной деятельности организации, которым надлежит формировать перечень наиболее перспективных, с их точки

зрения, РИД. Указанный перечень должен размещаться на сайте ООВО (по аналогии с каталогом «100 лучших изобретений», публикуемым Федеральным институтом промышленной собственности на своем сайте).

Шаг 4. Изменение целевых показателей деятельности ООВО со смещением акцента от количества зарегистрированных РИД к количеству коммерциализированных.

Шаг 5. Стимулирование инновационной деятельности профессорско-преподавательского состава ООВО посредством уменьшения аудиторной и прочей нагрузки в случае вовлечения в технико-внедренческую деятельность на основе договоров с коммерческими организациями.

Шаг 6. Объединение ресурсов и распределение рисков на основе договора о ГЧП (возможно, на основе кооперации между промышленными предприятиями и ООВО или создания малых инновационных предприятий), с последующим возмещением затрат публичного партнера за счет увеличения налоговых поступлений от реализации инновационной продукции и НДС за счет создания новых высокотехнологичных рабочих мест.

Шаг 7. Создание в РБ инновационных производств на основе ГЧП, сторонами которого будут выступать представители публичного сектора, научного сообщества и частных хозяйствующих обществ.

Существенные трудности, связанные с расхождением интересов участников ГЧП по некоторым ключевым вопросам, могут возникнуть на шаге 6. Так, например, в случае обсуждения вопроса о доле вносимых каждым из партнеров в уставной капитал малых инновационных предприятий денежных средств могут возникнуть серьезные разногласия. Представители каждой из сторон могут иметь по этому поводу различные мнения. Таким образом, стороны столкнутся с необходимостью решения задачи о переговорах.

В данном случае мы предлагаем использовать тип решений игры (деловой ситуации), называемый «равновесие Нэша», при прове-

дении переговоров о выборе конкретных условий договора ГЧП.

Вышеуказанное решение деловой ситуации было впервые предложено в 1950 г. Дж. Ф. Нэшем в работе «The Bargaining Problem» [18]. В этой же работе был сформулирован один из подходов к решению задачи о переговорах, получивший впоследствии название «равновесие Нэша».

Как правило, при заключении договора ГЧП оценку составляющих его условий проводят все участники партнерства. Далее в процессе переговоров стороны применяют различные приемы для сближения оценок. На данном этапе переговоров обычно и возникают разногласия между сторонами, каждая из которых стремится получить более выгодные для себя условия. Оценивая эти условия, стороны лишь приблизительно знают реальные цели и возможности партнеров по переговорам. Неполнота сведений, имеющихся у партнеров друг о друге, препятствует определению ими «приемлемых для всех» условий договора ГЧП.

В случае проведения переговоров о выборе конкретных условий договора ГЧП сделка формально записывается в виде выражения $\{S, H\}$, описывающего переговоры, в ходе которых стороны не могут формировать коалиции и координировать действия между собой, где S – набор применяемых сторонами чистых стратегий; H – набор возможных выигрышей [18].

Когда каждый игрок $i \in \{1, \dots, n\}$ выбирает стратегию $x_i \in S$ в профиле стратегий $x = (x_1, \dots, x_n)$, игрок i получает выигрыш $H_i(x)$. Необходимо отметить, что выигрыш зависит от всего профиля стратегий: не только от стратегии x_i , выбранной самим игроком i , но и от чужих стратегий x_j , т.е. всех стратегий x_j при $j \neq i$. Профиль стратегий $x^* \in S$ является равновесием по Нэшу, если изменение своей стратегии с x_i^* на x_i не выгодно ни одному игроку i , то есть для любого i верно $H_i(x^*) \geq H_i(x_i, x_{-i}^*)$.

Заключение

Устойчивое развитие такой обширной территориальной социально-экономической системы, как Республика Башкортостан, немыслимо, по нашему мнению, без объединения целенаправленных усилий представителей всех слоев общества, представляющих интересы публичного и частного секторов экономики, а также научного сообщества. Любой здравомыслящий гражданин хочет, чтобы место его проживания обеспечивало возможность получения достойного денежного дохода, образования, творческой самореализации, экологической безопасности, а также удовлетворения его собственных потребностей, потребностей его семьи и общества в целом.

С учетом вышеизложенного представляется возможным совершенствование инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП, посредством использования предложенного в работе авторского алгоритма.

Кроме того, имеется возможность использования «равновесия Нэша» при определении конкретных условий договора ГЧП.

Следование приведенной в работе методике отбора наиболее подходящих для реализации ИД условий договора ГЧП дает возможность лицу, принимающему решение, принять всесторонне обоснованное решение о заключении такого договора, в зависимости от особенностей конкретного инновационного проекта.

Приведенная в работе методика имеет, по нашему мнению, следующие преимущества:

- возможность применения любым лицом, принимающим решение, без специальной подготовки;
- способность адаптироваться к любым изменениям условий договора ГЧП;
- простота сравнения полученных результатов;
- применимость к любому виду инновационной деятельности.

В целом приведенный выше алгоритм, включающий описанную методику, принципиально возможно использовать для совершенствования инновационной деятельности ООВО на основе ГЧП в РБ.

Литература

1. Агамирзян И. Р. Актуальные вопросы развития инновационного сектора экономики Российской Федерации // *Инновации*. 2013. № 12. С. 27–33.
2. Большакова Д. С. Экономика знаний и модель инновационного развития // *Экономика и социум*. 2016. № 3. С. 180–183.
3. Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 2. С. 8–27.
4. Гуриева Л. К. Концепция технологических укладов // *Инновации*. 2004. № 10. С. 70–75.
5. Закон Республики Башкортостан «Об участии Республики Башкортостан в проектах государственно-частного партнерства» от 17 июня 2016 г. № 386-з (ред. от 01.03.2017 г.)
6. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // *Наука и жизнь*. 2010. № 4. С. 2–7.
7. Лепский В. Е. Саморазвивающиеся инновационные среды в контексте становления VII социогуманитарного технологического уклада // *Организация саморазвивающихся инновационных сред* / Под ред. В.Е. Лепского. М.: «Когито-Центр», 2012. С. 5–25.
8. Моргунов Е. В., Снегирев Г. В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание // *Собственность и рынок*. 2004. № 7. С. 10–21.
9. Наука и инновации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/science/#
10. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года (утв. Правительством РФ 5 августа 2005 г. № 2473 п-П7).
11. Паникарова С.В., Власов М.В. Стратегии и политика экономики знаний: учебное пособие. Министерство образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 120 с.
12. Переходов В.Н. Основы управления инновационной деятельностью. М.: ИНФРА-М, 2005. 224 с.
13. Постановление Правительства Российской Федерации «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего образования» от 09 апреля 2010 г. № 219 (ред. от 25.05.2016 г.).
14. Соколова В. В. Развитие инновационной инфраструктуры университета // *Известия Российского государственного педагогического университета им А.И. Герцена*. 2014. № 166. С. 53–61.
15. Тебекин А. В., Серяков Г. Н. Технологический уклад как основа социально-экономического развития общества: инновационные аспекты исследования // *Транспортное дело России*. 2013. № 6. С. 22–25.
16. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.).
17. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.).
18. Nash J.F. The Bargaining Problem // *Econometrica*. 1950. Vol. 18. P. 155–162.